„Идеализм" и „символизм" „Северного В."

(97) 1

с Волынский

февр 1896

Нетекстано
на машинке 1 – 11
13 – 15 не перепечатано

publicatum 97

Вся русская литература – ~~вся~~ ~~до~~ ~~последнего~~ ~~времени~~ ~~ничего~~ ~~не~~ ~~принимает~~ ~~ни~~ ~~от~~ ~~Европы~~ ~~отрицательно~~ ~~к~~ ~~тому~~ ~~учению~~ ~~под~~ ~~именем~~ ~~декадентства~~ ~~распространившейся~~ ~~в~~ ~~Европе~~ ~~и~~ ~~называется~~ ~~декадентством~~. ~~До~~ ~~самого~~ ~~последнего~~ ~~времени~~ ~~ни~~ ~~одна~~ ~~литература~~ ~~не~~ ~~допускала~~ ~~у~~ ~~себя~~ ~~ничего~~, ~~что~~ ~~носило~~ ~~на~~ ~~себе~~ ~~печать~~ ~~этого~~ ~~странного~~ ~~направления~~. ~~Это~~ ~~потому~~ ~~было~~ ~~тем~~ ~~что~~ ~~сложилось~~, ~~что~~ ~~у~~ ~~нас~~ ~~до~~ ~~сих~~ ~~пор~~ ~~даже~~ ~~в~~ ~~отдельных~~ ~~изданиях~~ ~~не~~ ~~появилось~~ ~~ни~~ ~~одного~~ ~~декадентского~~ ~~произведения~~, ~~хотя~~ ~~сколько~~ ~~нибудь~~ ~~заслуживающего~~ ~~внимания~~, ~~сколько~~ ~~нибудь~~ ~~интересного~~ ~~и~~ ~~талантливо~~ ~~написанного~~ ~~и~~ ~~напечатанного~~. ~~Русские~~ ~~декаденты~~ ~~отразили~~ ~~в~~ ~~себе~~ ~~чувство~~ ~~лишь~~ ~~западно~~-~~европейские~~ ~~фильмы~~, ~~как~~ ~~вопросы~~ ~~и~~ ~~вопросы~~ ~~вызвали~~ ~~отдаленные~~ ~~в~~ ~~себе~~ ~~поставленные~~ ~~перед~~ ~~ними~~ ~~предметы~~. ~~Д~~ ~~Метерлинк~~, ~~Ницше~~ ~~и~~ ~~др~~. – ~~воспроизведения~~ ~~наших~~ ~~отечественных~~ ~~импрессионистов~~, ~~вызвали~~ ~~и~~ ~~карикатуры~~, ~~иногда~~ ~~смешные~~, ~~но~~ ~~большей~~ ~~частью~~ ~~грубые~~ ~~и~~ ~~злые~~. ~~Подъ~~ ~~исподлобья~~ ~~глядящие~~, ~~лишенные~~ ~~смысла~~ ~~слова~~, ~~одинаково~~ ~~чуждые~~ ~~и~~ ~~иронии~~ ~~и~~ ~~трансцендентальной~~ ~~позиции~~ ~~за~~ ~~восемнадцатый~~, ~~иногда~~ ~~эти~~ ~~забавы~~ ~~казались~~ ~~забавными~~ ~~в~~ ~~большей~~ ~~части~~ ~~их~~ ~~у~~ ~~большей~~ ~~части~~ ~~эти~~ ~~произведения~~ ~~наводили~~ ~~скуку~~ ~~тоску~~. ~~Некоторые~~ ~~из~~ ~~лучших~~ ~~писателей~~ ~~наших~~ ~~этих~~ ~~декадентов~~, ~~сочинили~~ ~~пародии~~ ~~на~~ ~~их~~ ~~произведения~~. ~~Но~~ ~~это~~ ~~было~~ ~~совершенно~~ ~~лишнее~~ ~~и~~ ~~ненужный~~ ~~труд~~. ~~Сильнее~~ ~~всего~~ ~~над~~ ~~такими~~ ~~произведениями~~, ~~разбирать~~ ~~таких~~ ~~писателей~~ – ~~тонко~~-~~все~~ ~~безполезно~~, ~~если~~ ~~сравнить~~ ~~их~~ ~~с~~ ~~глубокими~~ ~~поэтами~~. ~~Глубокая~~ ~~и~~ ~~глубокая~~ ~~поэтическая~~ ~~выражает~~ ~~у~~ ~~себя~~ ~~в~~ ~~пользу~~ ~~своей~~. ~~Но~~ ~~доказывать~~ ~~в~~ ~~них~~ ~~в~~ ~~литературе~~ ~~и~~ ~~приходится~~.

~~Вся~~ ~~литература~~ ~~до~~ ~~последнего~~ ~~времени~~ ~~ничего~~ ~~не~~ ~~принимает~~ ~~ни~~ ~~от~~ ~~Европы~~ ~~отрицательно~~ ~~к~~ ~~тому~~ ~~учению~~ ~~под~~ ~~именем~~ ~~декадентства~~ ~~распространившейся~~ ~~в~~ ~~Европе~~ ~~и~~ ~~называется~~ ~~декадентством~~. ~~До~~ ~~самого~~ ~~последнего~~ ~~времени~~ ~~ни~~ ~~одна~~ ~~литература~~ ~~не~~ ~~допускала~~ ~~у~~ ~~себя~~ ~~ничего~~, ~~что~~ ~~носило~~ ~~на~~ ~~себе~~ ~~печать~~ ~~этого~~ ~~странного~~ ~~направления~~. ~~Это~~ ~~потому~~ ~~было~~ ~~тем~~ ~~что~~ ~~сложилось~~, ~~что~~ ~~у~~ ~~нас~~ ~~до~~ ~~сих~~ ~~пор~~ ~~даже~~ ~~в~~ ~~отдельных~~ ~~изданиях~~ ~~не~~ ~~появилось~~ ~~ни~~ ~~одного~~ ~~декадентского~~ ~~произведения~~, ~~хотя~~ ~~сколько~~ ~~нибудь~~ ~~заслуживающего~~ ~~внимания~~, ~~сколько~~ ~~нибудь~~ ~~интересного~~ ~~и~~ ~~талантливо~~ ~~написанного~~ ~~и~~ ~~напечатанного~~. ~~Русские~~ ~~декаденты~~ ~~отразили~~ ~~в~~ ~~себе~~ ~~чувство~~ ~~лишь~~ ~~западно~~-~~европейские~~ ~~фильмы~~, ~~как~~ ~~вопросы~~ ~~и~~ ~~вопросы~~ ~~вызвали~~ ~~отдаленные~~ ~~в~~ ~~себе~~ ~~поставленные~~ ~~перед~~ ~~ними~~ ~~предметы~~. ~~Д~~ ~~Метерлинк~~, ~~Ницше~~ ~~и~~ ~~др~~. – ~~воспроизведения~~ ~~наших~~ ~~отечественных~~ ~~импрессионистов~~, ~~вызвали~~ ~~и~~ ~~карикатуры~~, ~~иногда~~ ~~смешные~~, ~~но~~ ~~большей~~ ~~частью~~ ~~грубые~~ ~~и~~ ~~злые~~. ~~Подъ~~ ~~исподлобья~~ ~~глядящие~~, ~~лишенные~~ ~~смысла~~ ~~слова~~, ~~одинаково~~ ~~чуждые~~ ~~и~~ ~~иронии~~ ~~и~~ ~~трансцендентальной~~ ~~позиции~~ ~~за~~ ~~восемнадцатый~~, ~~иногда~~ ~~эти~~ ~~забавы~~ ~~казались~~ ~~забавными~~ ~~в~~ ~~большей~~ ~~части~~ ~~их~~ ~~у~~ ~~большей~~ ~~части~~ ~~эти~~ ~~произведения~~ ~~наводили~~ ~~скуку~~ ~~тоску~~. ~~Некоторые~~ ~~из~~ ~~лучших~~ ~~писателей~~ ~~наших~~ ~~этих~~ ~~декадентов~~, ~~сочинили~~ ~~пародии~~ ~~на~~ ~~их~~ ~~произведения~~. ~~Но~~ ~~это~~ ~~было~~ ~~совершенно~~ ~~лишнее~~ ~~и~~ ~~ненужный~~ ~~труд~~. ~~Сильнее~~ ~~всего~~ ~~над~~ ~~такими~~ ~~произведениями~~, ~~разбирать~~ ~~таких~~ ~~писателей~~ – ~~тонко~~-~~все~~ ~~безполезно~~, ~~если~~ ~~сравнить~~ ~~их~~ ~~с~~ ~~глубокими~~ ~~поэтами~~. ~~Глубокая~~ ~~и~~ ~~глубокая~~ ~~поэтическая~~ ~~выражает~~ ~~у~~ ~~себя~~ ~~в~~ ~~пользу~~ ~~своей~~. ~~Но~~ ~~доказывать~~ ~~в~~ ~~них~~ ~~в~~ ~~литературе~~ ~~и~~ ~~приходится~~.

Вся литература – вся до последнего времени ничего не принимает ни от Европы отрицательно к тому учению под именем декадентства распространившейся в Европе и называется декадентством. До самого последнего времени ни одна литература не допускала у себя ничего, носящего на себе печать этого странного направления. Это потому было тем, что сложилось, что у нас до сих пор даже в отдельных изданиях не появилось ни одного декадентского оригинального произведения, хотя сколько нибудь заслуживающего внимания, сколько нибудь интересного и талантливо написанного и напечатанного. Русские декаденты отразили в себе чувство лишь западно-европейские фильмы, как вопросы и вопросы вызвали отдаленные в себе поставленные перед ними предметы. Д Метерлинк, Ницше и др. – воспроизведения наших отечественных импрессионистов, вызвали и карикатуры, иногда смешные, но большей частью грубые и злые. Подъ исподлобья глядящие, лишенные смысла слова, одинаково чуждые и иронии и трансцендентальной позиции за восемнадцатый, иногда эти забавы казались забавными в большей части их у большей части эти произведения наводили скуку тоску. Некоторые из лучших писателей наших этих декадентов, сочинили пародии на их произведения. Но это было совершенно лишнее и ненужный труд. Сильнее всего над такими произведениями, разбирать таких писателей – тонко-все безполезно, если сравнить их с глубокими поэтами. Глубокая и глубокая поэтическая выражает у себя в пользу своей. Но доказывать в них в литературе и приходится.

35,6x99,2

Вся самое-все последнее время ~~декадентству~~ Русские декаденты нашли себе хрюнов

на страницах одного из „толстых журналов", стал принимать у нас в Варшаве быт. „Сто вторый Вестник" гостеприимно принимает у себя всех декадентских произведений, лишь бы они и нелепы они ни были. Этот факт уже заслуживающий внимания. „Сев. В" — до сих пор в большой нужде, сохранил тоже пристрастие, которое в былое время ему придали своим участием г. Михайловский и Плещеев и их сотрудники. На той порах этот журнал показывается ~~[illegible]~~ интеллигентным, но теперь, при новом составе редакции, он совсем уже не заслуживает. Во главе издания теперь стоит ~~[illegible]~~ г. Волынский. Он подписался на 1896 г. под программной статьей, он ~~[illegible]~~ заведует отделом литературной критики, он полемизирует со всеми (хотя с ними не полемизирует никто), он задает тон и направление. Все-же всем декадентам в этот журнал и сам тщится стать декадентским в что бы ни стало. Зачем это ему — сказать трудно. Сколько тороп вероятно поспешно можно только предположить, что им такими способами предполагает осуществить наконец давние свои мечты нести новому народу обновленное „обновленное новое перо" в русскую общественность. Тогда ~~они~~ ~~[illegible]~~ по смеялись над этими обещаниями, и позабыли. Но им самим не позабыли. И ~~все время~~ все-таки старался сказать что нибудь новое. В одно время он пытается вовлечь в тяжелые дуэли во 2 главы, второпях по вовлекаясь ~~что это очень нов~~. ~~Теперь~~ Новый он стал насаждать декадентов (он, второпях, называет себя и своих не декадентами, а символистами) и тяжкий топот из которого совершенно ясно, что теперь то именно настал тот для него ~~[illegible]~~

Плещеев?

1896 г. Волынский

тщится

таким способом обратить на себя внимание.

неизвѣстный мой читатель! Извѣстный мой, что
еще никто не знаком, что не знаешь и кем
самой пѣсни, когда обращался „обнаженным
нервом", но что имя теперь знаешь и, вмѣ
ва, при посредствѣ „вызываемых символов",
поласкать и сказать, если захо-
чется.

Если захочется. Но пока г. Волынский ра
ей пишет и всем обратно, это значит лишь
слово кражет про себя. Это очень поэт
г. ~~В~~ Эти господа огромно хвалятся одними пустословиями.
~~мы могли сказать.~~ У самого г. Волынского
сотен ~~четыре~~ три ~~слова~~ выдумки: „Критическая фило-
софія", „мистический міръ", „философія нервовъ", „символа
символа", ~~ра~~ Каждый, кто видит читатель,
изъ двухъ словъ. И этими выражениями они
оперируетъ систематически и последовательно,
полагая что они даютъ право счастливому
обладателю или писать сколько угодно и
о чем угодно. Въ особенности оперируетъ
г. Волынский — мистический міръ. ~~Это~~
Мистический міръ — это, (такой міръ, кото-
рого никто никогда не видѣлъ, и о которомъ
никто никогда не слышалъ. Значитъ, что
о немъ писалъ, все читать и будетъ. И г.
Волынский говоритъ о немъ очень много!
~~читать и т.~~ Например, „Мы ничего не говорим
здесь о самой символике... Все новое
зовутъ религіозно-мистическим и нигде
в лучшем смысле этого слова. В нем...
все события и факты совершаются
как бы на границе двух міров —
видимаго и невидимаго!..." (Ст. В. № 11). № 11 1895
„~~Видъ мистическаго символизма противнаго тѣ~~
~~пабаги~~ Едва-ли нужно еще более разно выра-
женнаго примѣра. ~~Относя~~ ~~казуво~~ относить
Евангелие к символическим творениям,
~~говорить о нем что~~ называть учение Христа
мистическим, ~~вся~~ говорить о границах не
видимаго міра, ~~вся~~ и основываться на событіях,
о которых идетъ рѣчь в Св. Писаніи — можетъ
лишь человѣкъ, которому нужно во что бы
то ни стало пристроить и свою духовную нищету

свою бессодержательность. Нѣтъ ничего бо́льшаго, бо́льшаго и тяжелѣйшаго, ~~решительно правдивого~~, чѣмъ учеміе Христа. Мистическаго въ немъ нѣтъ никакого. Спаситель учитъ людей жить на землѣ, понимать земную жизнь. И призываетъ Его для оправданія никому, въ томъ числѣ и самому г. Волынскому, непонятныхъ словъ о мистикѣ, о невидимыхъ мірахъ, дѣло конечно не трудное. Но тѣмъ болѣе пріятно, что сейчасъ на Евангеліи освобождается, повидимому, отъ необходимости дальнѣйшихъ изысканій. Написалъ нѣсколько словъ, закрѣпилъ ихъ печатью Евангелія — и выходитъ правымъ. Только теперь, коснувшись Евангелія, поступаетъ г. Волынскій и съ критической философіей. Наговоритъ много, много словъ о таинственномъ, мистическомъ, необъяснимомъ, лежащемъ на границѣ двухъ міровъ и затѣмъ прибавитъ. — „всему этому учитъ насъ критическая философія", но теперь въ Россіи никто, кромѣ него г. Волынскій не знаетъ, но безъ которой нельзя ничего понять ни въ вопросахъ нравственныхъ и общественныхъ, подобно тому какъ нельзя разобраться безъ „Коперника въ представленіяхъ о мірозданіи". ~~Наговоритъ~~ Сговорившись — и съ самодовольно оглядывается: все доказано, все оправдывается, и Евангеліе, и Кантъ и ~~все это чудно~~, обширныя глубокія сентенціи ~~тоже~~ " ~~Надъ~~ этимъ всѣмъ сейчасъ, ~~въ сущности~~ зрѣетъ одна пустота, полное незнаніе, что писать, и зачѣмъ писать. Тотъ, у кого есть свои мысли, что выстрадалъ въ жизни свое ученіе — у того не будетъ пиро говорить сплошь

обращений „потрогать нервъ", попасть
в невидимый міръ посредством сновидѣній,"
тотъ не стоитъ увѣрять, что онъ не
отрекается своихъ радикальныхъ требованій
~~въ~~ у ходу нашихъ въ то же время ~~требова~~
историческимъ обстоятельствамъ
и условіямъ жизни" (Лидаро II) (Тотъ просто и
отъ души скажетъ, что то-то и то-то
хорошо, а иное-дурно. Что въ жизни одно
восхитительно, возбуждаетъ къ себѣ любовь
и симпатію, другое- вызываетъ негодованіе. Набирать фразы тому человѣку
не потребуется. ~~Не потребуется~~
называть вещь „тонкой", ~~о~~ ~~себѣ~~ ~~тонкой~~ только за нѣсколько ~~раз~~ напечатанныхъ въ журналахъ высокохарактерныхъ и претендующихъ, ~~и~~ въ обществѣ сидѣнныхъ и пустодуровъ, какое-то первенство въ литературномъ мірѣ. ~~Но~~ Первый и самый характерный признакъ ~~чуждаго~~ невлюбленнаго и глупаго человѣка- стремленіе просвѣтить всѣхъ ученыхъ и умныхъ. Это- исторія ~~съ~~ кровь-любивыхъ боговъ. Пустая скорлупа только, вовсе грѣшитъ, полное тихо и спокойно лежитъ. Г. Вольынскій ~~у~~ именно эта пустая бочка, которой вовсѣ бы не мѣшало шумно заявить о себѣ. Кругомъ пусто, кромѣ безсмысленнаго шума, она заявить о себѣ не можетъ. Шумъ-то шумитъ, но скорлупа сама и виноватъ.
Впрочемъ, ~~это~~ ~~еще~~ собственно не въ г. Вольынскомъ дѣло. За тѣмъ, на слѣдъ нашъ гг. вѣстники, репутаціи „пустой бочки" установлена довольно прочно въ литературномъ мірѣ. ~~Но~~ Любопытнѣе связь между г. Вольынскимъ и Спб. Вѣдомостями съ одной стороны — и отечественными, „осмѣяннымъ" самодовольствомъ и сплошь волынщиной — съ другой. Нѣчто удивительное, не сходящееся день для людей, не имѣющихъ ~~ни~~ ~~грязи~~ собственныхъ мнѣній, да

~~душей~~ чтобы обзывать себя „декадентами и символистами". Правда г. Волынский признает себя и своих только символистами. Слово „декадент" ему не по душе. С ним связано представление об упадке. Г. Волынский ~~во-то~~ хочет только прогрессировать. Но можно ли уяснить себе борьбу. Он не декадент, не символист. Он просто российский гимназист, дитя бывший нарядиться в волчью шкуру. Но ~~его~~ все ~~он~~ ли отлично видно, что он только из ревности и злу нечего страшиться судьбы своего прославленного товарища. Его никто не тронет. Улыбнутся и пройдут мимо. Разве кто скажет, что он плохо маскируется. Но, любопытно, интересно, почему именно этот декадент гостиных принялся по праву писательницы „Сев. Вестника". Разве могли они нарядиться и в иные платье!

Отчасти мы уже указали на причину этого. Г-ну Волынскому нужно новое слово провозглашать. Мистицизм и декадентство для этого очень удобны. Надо покровом „мистического" можно что угодно проносить, даже ~~полную~~ полную безсодержательность. Ядовитость ~~нужно~~ или определенности, в суждениях, или искренности чувства, тайны таинственности всего нужнее. Она дает возможность не работать умом, не болеть сердцем — и казаться писателем, даже быть можетъ и иметь успех у тех читателей, которые не умеют отличать ~~уже~~ в литературных произведениях правды от грубой лжи, искренности чувства — от притворной риторики и притязательного фразерства. „Кто полку взял — тот и хапрал." Это мудрое, житейское правило выручает иногда г.г. Волынских. В таком разсчете они и действуют.

Почти всего, даже почти исключительно
до послѣдняго времени декадентство проявлялось лишь
„Сев. Вѣстника", ~~сам не сознавать~~
~~г. Волынскимъ~~ лишь у него поэтовъ. Исключе-
ній представляетъ, какъ г. Волынскій, который
ихъ сильно выбивался, какъ и не прямо не
~~проповедывать дела~~ отстаетъ въ своихъ
прозаическихъ статьяхъ отъ измѣнницы.
Всѣ прочія статьи въ большей частью самыхъ
обыкновенныхъ литературныхъ претензій.
Иногда поражающіе своей безпринципностью
и индифферентизмомъ, какъ напр. статьи
г. Карпенина о ~~Ж. Санд и~~ Мюссе (11 и 12
книги), иногда просто скучные, какъ статьи
г. Петрова-Водкина „дѣла и дни". Остается
г. Карпенина отъ коего сказать нѣсколько словъ.
Онъ типиченъ для журнала съ „идеалистическимъ
направленіемъ" (~~такъ себя называетъ въ~~
~~себѣ и Волынскій~~ это тоже одно изъ „словъ"
г. Волынскаго). Въ немъ особенно рѣзко сказы-
вается, какъ мало можетъ стоять „идеалистическая
философія", „нежные и возвышенные
символы" и пр. чтобы такъ полюбиться
редакціи „Сев. Вѣстника" отъ грубаго непони-
манія и ~~отсутствія~~ понятія о красотѣ. Г. Волынскій
отличается отъ того, кажется, что
„христіанская философія" научила его нѣкоторому
идеализму, а рядомъ съ нимъ, г. Карпенинъ проро-
вѣдуетъ въ употребительной формѣ по поводу Мюссе и Жоржъ-Санд
~~самыя идеи~~, подъ которыми съ насмѣшливостью
подписался любой присѣвшій съ лѣтцъ столичный
гостинникъ. Мѣсто не позволяетъ намъ
подробно поговорить объ этой статьѣ ~~г.~~
~~Изучаемъ на томъ~~ хотя это очень любо-
пытно для характеристики журнала
съ „идеалистическимъ направленіемъ", тѣмъ
другаго провидѣть въ числѣ строгаго
морали христіанской философіи. Который
отношеній Ж. Санд и Мюссе говоритъ на
боковъ или между каждому. Всѣ знаютъ,
что ~~эти~~ они любили другъ друга, но

1895

любим недолго. Что Мюссе еще до разрыва
мечтал часто Ж. Санд. Он боялся по мере болезни Мюссе,
что разрыва. Ж. Санд согласен, в итальянском объяс-
нении Мюссе, и в итальянском врачем, подвер-
гнувшимся этого последнего прежде, чем
Мюссе дал ей свободу. Он потомъ ос-
тавил надежду покинуть и снова согласен
от Мюссе. Что Когда сошлись с Мюссе они
очень непродолжительный и привел скоро
к вышеуказанному разрыву. Ж. Мюсет Мюссе
Ж. Санд жила близка еще со многими муж-
чинами. Достаточно этих только фак-
тов, чтобъ и самому положительному
реалисту, приняться в данному вопросу, да
что страшно стало и за Ж. Санд и за
Мюссе. Можно как угодно
читать их литературные работы — но нельзя не
понять, что их частная жизнь была ужасна.
Нужно спросить себя, отчего это так случи-
лось, что видные представители интел-
лектуальной жизни нашего века, до того ум-
ными в своей частной жизни, так плохо
умели любить, что их любовь ничем не
отличалась от обыденных интриг бол-
ного света. И тоже, этот вопрос ещ-
бо лучший, хоть Мюссе, стал и самое Ж.
Санд. Они оба видели, что в их любви
отношения — все противоестественно, все
ненормально. И они посвятили каждый
поучительной книге истории своей любви. Но
затем Мюссе — „Исповедь сына века",
Ж. Санд „Он и Она". И не затем, чтобъ
оправдаться. Я затем, чтобъ излиться
перед людьми в своих несчастиях.
Особенно поразителен „Исповедь сына
века". Мюссе открыто и прямо объяв-
ляет, что не выдержал натуры,
и сложности духовной организации его
привела его к разрыву с женщи-
ной, которую он заставил столько страдать,
но он признается, что не умеет
любить, что привык искать в женщине
не равного себе
предмета труда человека, а лишь того, что
даетъ удовлетворение его грубым страстям

У нею неизгладимо, которая такъ мало разнообразна, такъ скромно проводитъ совершенную жизнь, такъ мало способна мужчина и женщины, столько вноситъ смысла въ совершенно лишенныя людей, а животный инстинктъ, то власть предъ на въ своихъ требованіяхъ. Онъ ищетъ наслажденій безъ конца. Эти наслажденія не удовлетворяютъ его и онъ озлобляется, вымещаетъ свое неудовольствіе на ни въ чемъ неповинной женщинѣ, которую безъ всякаго основанія заставляетъ столько страдать. Онъ отлично понимаетъ причину всѣхъ недоразумѣній. Онъ знаетъ, что корень зла лишь въ томъ, что при всей такой привычка, прошлая жизнь пріучили его искать въ культу наслажденій. Что это черта кладетъ печать на всю жизнь его, что она урадуетъ его самого и отнимаетъ счастье у любящей его женщины. И въ самомъ дѣлѣ, развѣ иначе можетъ быть? Можно-ли не видѣть въ этой постоянной смѣнѣ любовниковъ роковаго несчастія, обусловленнаго неестественнымъ направленіемъ человѣческихъ страстей? Для этой не нужно прибѣгать къ идеаламъ, выдвинутымъ критической философіей. Простое, здоровое нравственное чувство подсказываетъ новому, что здѣсь кроется глубокая неправда, которая тѣмъ болѣе поражаетъ, что рѣчь идетъ выдающимся своимъ умомъ и дарованіемъ людяхъ.

Для Жорж Карениной постороннимъ иначе. Онъ выясняетъ, что вообще страна, какъ люди и могутъ любить другъ друга. Это его поражаетъ, если люди сходятся. А если расходятся — то это его не поражаетъ, ибо всѣ мы такъ разно думаемъ, такъ разно чувствуемъ, что сколько-нибудь тѣсное сближеніе можетъ нами невозможно. Отсюда выводъ, что любовь есть капризъ души, какая-то игра чувствъ, у которой законъ — борьба. Кто сильнѣе любитъ, тотъ правъ въ любви, за такимъ побѣда, кто больше любитъ тотъ неправъ, тому бѣдство страданія. И фактъ непрерывной смѣны любовниковъ у Ж. Сандъ служитъ г. Каренину лишь доказательствомъ сложности ея духовной натуры. Онъ убѣждается, что, если бы Ж. Сандъ пожертвовала всѣмъ своимъ, чтобъ одного человѣка, то она была бы не такой великой писательницей. Онъ благоговѣетъ предъ Жорж

Ж. Сандъ любила другъ за другомъ не чисто духовно, отдавая ни чего человѣческаго, а только женщину

ли ее, что она

~~Когда~~ Тонкое творчество переносит этот эту

Надежду еще за гроб до того любимую любившую ее Ж. Сенд и благословляет

их самих. И т.д. Повторяется ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ Ж. Сенд

~~[illegible]~~. Но нужно только ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ достаточно для того, чтобы ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ на

урадливую фирму ~~[illegible]~~ отношений этих двух людей. В короткое время Ж. Сенд покидает своего мужа, она знакомится, ~~[illegible]~~ сойтись с Мюссе, затем покидает Мюссе, чтобы сойтись с красавцем Надежею, наконец снова покидает Надежею, чтобы уйти к Мюссе. А г-н Жоретти видит в этой сложности натуры, возвышенную организацию; ~~не понимая того, что надо всем~~ и ~~прощает~~ ~~этим~~ ~~прощает~~ Она не хочет „судить" никого, не хочет произнести приговора. Но его прощение не есть прощение христианина. Оно свидетельствует только об индифферентизме. Христианин прощает врага своего — по закону Евангелия. Прощает врага своего (злонравный человек, у которого есть чувства негодования, есть ненависть ко злу и поэтому есть сознание мести). Но прощение христианское по ~~[illegible]~~ внутреннему своему содержанию так-же далеко от прощения злонравного человека, как и от кровавой расправы дикаго варвара, выполняющаго свое звериное чувство даже и на ни в чем неповинных ради тех же как врага своего. Христова учит прощать людей, но Отца учит ненавидеть зло. И часто под маскою христианскою вопрощения скрывается полный равнодушие к злу, глубокий сон мысли и чувства, одинаково слабо реагирующий и на дурное и на хорошее в жизни. Это в данном случае можно сказать о г. Жоретти, он не потому не судит, что умеет прощать, а потому — что не умеет возмущаться злом. Потому что ~~ему образовалось~~ ему кроется, такая терпимость сама любовника в и любившего. Потому что и они сами в разнообразии изучения насекомых видит прелесть жизни,[1] А г. Возьмем-нарядуя отчего видится, что ~~[illegible]~~ все в С. Вастина идеалистов, отражается

Словом всю эту сложную и неладную путаницу отношений супругов, друзей, любящих, полуидеалистическими „нравы". Возводит в высшую степень высокое, высшее, высшее высшее высшее

проводить въ жизнь посредствомъ возвышенныхъ символовъ возвышенныхъ идеалъ. Оказывается, что эти идеи путаются. О возвышенныхъ писатели Спб. Вѣстника знаютъ лишь по наслышкѣ. И только учатся тонко хвалить и не хвалить хвастливо напоминать въ своихъ статьяхъ высокія слова.

Въ середнякахъ-же своихъ они и идутъ дальше уровня обыкновенной житейской мерки, принимающей радостно и спокойно жизнь такой, какъ она есть и не чувствующей негодованія даже при видѣ попытки стоять рано противъ нарождающихъ — не высокому идеалу, а простому провѣстнику требованія явленій. Повторяется та-же исторія, что и съ обитателями „не смирятъ своихъ радикальныхъ требованій".

Три книжки журнала прочитаны — это тяжелый трудъ. Вашъ есть все. И разсказъ г. Карениной, и дневникъ обзора съ годами и безъ годами, и человѣческіе стиховъ, о которыхъ рѣчь впереди, но нигдѣ ни одного не смирившаго радикальныхъ требованій, такъ-же, какъ нигдѣ никакого слѣда вліянія Канта, ничего, похожаго на возвышенность. Только въ статьяхъ г. Волынскаго чувствуется повторяются приведенныя выше слова, больше таинственныхъ, чѣмъ высокихъ. Чуть то и мистическій міръ появляется на сценѣ — а за ними слѣдитъ г. Волынскій, какъ за нашей стыдливой. И такъ весь его статьи написаны. Выходка дерзка, а спекулируетъ претенціозными словами. Въ нѣсколькихъ страницъ утомительнаго и идіотскаго путешествія. Отъ Брамы до Аренгіи чиркуя возвышенныя свернетъ только какой-нибудь поклонникъ масонъ или до невѣжественности какой-нибудь ученый въ своемъ на другой риторикой фразами радости напр. слѣдующихъ: „Во имя Логоса, звучновѣщей поступающаго до сладострастія отрицанія" или „имя бѣгрывомъ звучитъ вѣчно колоколами русскихъ городовъ и приходовъ". И т. д.

Такова содержаніе журнала, обнаружившаго возвѣстить новое слово, претендуютъ вводить лучшаго себя на всей литерат

журн., но забывши всего выигрывает г.
Волынский съ гр. Львомъ Толстымъ.
Дѣло донесло и рвы и молчатъ объ томъ,
что въ между приходящими друзьями и проф. - друзьями
выразилось высвѣтившейся сущности - изъ
сего набѣгающагося, чтобъ попасть въ ан-
вольчества г. Волынскимъ съ одной стороны
и гр. Львомъ Толстымъ съ другой стороны
было хотя что-
либо общее. Гр. Толстой
ищетъ правды, г. Волынскій ничего не ищетъ,
гр. Толстой учитъ Евангельскому учени-
г. Волынскій Евангеліе называетъ лишь
чепой книгой, графъ Толстой выражается проповѣдь и изъ своей шкуры смѣшовыя
прямо и сильно, г. Волынскій облекается и сильно чувствуя
и всѣ свое бѣсие своей шкуры тиро-
вовыражается и ничего не говорящими
таинственными словами. Гр. Толстой
на самомъ дѣлѣ и сопрягаетъ своихъ тре-
бований не предъ чтимъ, отгрозитъ и называетъ
изъ современнаго общества, смѣло
бичуетъ исправу вездѣ, гдѣ бы онъ ни
не встрѣтился. Никого онъ не назы-
вает „тонкой", и находитъ для себя
самого полезнаго ничего не говоритъ,
что изъ всѣхъ учителей другихъ. Онъ
честно и смѣло проповѣдуетъ Евангелі,
не какъ листъ изъ книгу - а какъ
выдающееся нашъ свѣтъ учение о любви
отношеній къ людямъ. Въ его про-
повѣди нѣтъ и слѣда мистическаго
таинственнаго. Ему не зачѣмъ обращаться
къ символамъ и говорить таинственными
словами. Онъ видитъ, что сильные обижаютъ слабыхъ
~~верит по закону Бога~~ и напоминаетъ людямъ
заповѣдь Христа: „люби ближнаго какъ самого себя". Въ семьѣ вѣчная
разладица, супруги ищутъ другъ отъ
друга лишь специфическихъ радостей,
ясна уходятъ отъ мужа, чтобъ насла-
диться любовью съ инымъ мужчиной
и всѣ называетъ это преобладанием сильно
~~и хорошо~~ приносятъ этому осужденію
~~править~~ въ знамени-
той драмѣ Крейцеровой Сонаты:, возьми
свои рубахи и портки, а я пойду съ Вашъ-
ной: Вашими кутерами тебѣ.

раз. сфе

раз. дан. - сфе. неизвѣстн
характеризуем. произведенія

Онъ видитъ, какъ небольшая горсть богатыхъ людей ~~какъ подавляетъ~~ общества угнетаетъ въ роскоши, в товарищеской толпѣ ~~в милліонной порядка~~ от нищеты и они говорятъ людямъ: „вы вертаду восемнадцатого на ряду съ университетами, низшими техническими школами, гимназіями — ясивете нечему не обучитъ народъ, на ряду съ всесовершенными сложными орудіями и утвержденіями погрязаетъ въ порокахъ и невѣжествѣ низшій классъ городского общества — онъ протестуетъ противъ этого и требуетъ знанія и просвѣщенія для всѣхъ. Вотъ сущность простаго и безъ искусства великаго ученія гр. Толстаго. ~~Правда его доходитъ въ своемъ протестанте до крайности, что~~ Ничего мистическаго въ его пониманіи Евангелія нѣтъ и быть не можетъ. Для выраженія своихъ ясныхъ и правдивыхъ мыслей ему вовсе не нужно отвлекать не нужно. Онъ не указываетъ на ~~какіе~~ чистилище мира. Онъ учитъ людей чистить для добра и для ближняго. И все это, исходя изъ одного Евангелія, безъ критической философіи даже, которая ~~нужна~~ не нужна для г. Волынскаго, судя по тому, какъ не стѣсняется и невсовершенно вспоминаетъ онъ ошибки, совѣтъ изобличенія. Что-же общаго между задачей Соч. В. и дѣломъ гр. Толстаго. Очевидно- ничего. Г. Волынскому со всѣми его изысканіями нужна дешевая слава; ~~они~~ нужна и добивается на своихъ средствахъ. Для этого достаточно съ его громкихъ и трескучихъ фразъ. Найдутся люди, которыя за это хвалить будутъ. Къ чему-же присоединяетъ онъ гр. Толстаго? Но это нужно для чисто декадентскихъ цѣлей. Чтобъ писать модно. Для ссылается не только на мистическій міръ, критическую философію, возможность символа и ссылка на „нашего великаго мистическаго графа Льва Николаевича Толстаго!"

Таковъ „идеализмъ" и „символизмъ" „Сѣв. В." на сколько они проявляется въ публицистическихъ статьяхъ его сотрудниковъ. Это общія фразы, претенціозныя, но безсодержательныя надъ ними — полное равнодушіе къ человѣческимъ интересамъ, совершенное непониманіе того, что дорого, что близко сердцу всѣхъ искреннихъ, живыхъ людей. Г. Волынскій и все вытягивается, надувается въ тщетной надеждѣ стать хотя чуточку выше ростомъ. Весь арсеналъ громкихъ существующихъ въ русскомъ языкѣ словъ призвалъ онъ къ себѣ на помощь и неутомимо повторяетъ ихъ по всѣмъ страницамъ. И Евангеліе, и критическая философія, и символизмъ, и идеализмъ, и гр. Толстой — всѣмъ этимъ пестрятъ страницы журнала. И все это исключительно затѣмъ, чтобъ прикрыть наготу бѣднаго писателя. Но съ „прозрачнымъ нечистъ одеждъ" г. Волынскому не справиться и не подъ стыдъ прикрыть ея. Мы лучше знаемъ, но старому не удалось прославиться пространными подвигами избіенія мертвецовъ т.е. своими статьями отдѣленныхъ 60-ти годовъ. Очень соблазнительная мысль — воевать съ усопшими. Въ такой борьбѣ можно проявить большую смѣлость, несомѣнно великую отвагу, но силами мертвецовъ не защищаешься. Статьи г. Волынскій — не силы мертвецовъ — это мертвецы — это товарищи неустрашимыхъ. Ему до нихъ дѣла нѣтъ. А тѣмъ, что прежнею подымалъ руку на людей, положившихъ всѣ силы свои на великое дѣло освобожденія русскаго народа, — несомнѣнно, безотдыхно работавшихъ для процвѣтанія въ нихъ одушевлявшихъ идей — до этого г. Волынскій ничего знать не хочетъ. Они думаютъ, что и они писали такимъ же способомъ, какъ и онъ: обмокнули перо въ чернила и вывели потомъ на бумагѣ какъ можно больше разныхъ громкихъ словъ. Онъ не знаетъ, что большинство изъ нихъ всю свою тяжкую, трудовую жизнь, что они отказались отъ всѣхъ радостей жизни, что тратили свои преимущества лѣтъ въ молодые годы, и неизмѣнными трудовыми довели себя до полнаго истощенія и преждевременной смерти въ полномъ расцвѣтѣ духовныхъ силъ. Онъ не знаетъ, что эти люди оказали великій и нужную услугу своей странѣ и имена ихъ долго еще будутъ съ благодарностью повторяться всѣми, носящими въ груди своей сердце, а въ сердцѣ любовь къ правдѣ и ближнимъ.

Читатели будутъ видѣть непонятно представленіе объ „идеализмѣ", „Сѣв. В.", если не дополнятъ нашу вырѣзку объ этомъ.

Картина сомнительнаго „Сѣв. Вѣстника" идеализма будетъ неполна, если не упомянуть еще о статьяхъ г. Польскаго, о „полезныхъ" г. Польскаго — съ усопшими дѣятелями 60-хъ годовъ.

pas cette!

pas cette!

не знаете ли всего этого, кроме его горячей любви, как и всякое нерасчетливое чувство также чуждо, как и нравственная чуткость, подсказывающая даже ограниченному человеку, где правда. Он поднял руку на гения 60 годов так же спокойно, как когда-то Дантес поднял руку на Пушкина.

Пустое сердце бьется ровно
В руке не дрогнет пистолет.

Дантес проявил по крайней мере мужество. Он дрался съ ним всякъ. А г. Волынский не смирился своего отвага предъ чертвецами. Одно только чувствие. Дантес убил Пушкина, но Маленькому г. Волынскому, как бы ровно не билось его пустое сердечко, никогда не принести даже и наадцсоту затьмить славу великих дѣятелей лучшей эпохи нашего летаргического прошлаго. Их никто даже и не защищает отъ нападокъ современнаго сим-волиста! Так мало вреда они могъ принести и нам. Если на ум вспомнили объ этих подвигах его, то отнюдь не для того, чтобъ опровергать г. Волынскаго. Нам нужно было только выяснить сущность и содержание того, что редакцией Сев. Вѣстника прославляется как „идеальное", „лучшее" и „бурбуазность" других журналовъ. Этотъ идеализмъ сводится къ полному равнодушию ко всему кроме лично по ~~всему тому что дарю~~ наслѣдствам интересовъ, а программная статья на 1896 г. подписанная г. Гуревичъ (издательницей) и то-же г. Волынским есть ни что иное, как все то-же подборъ ~~вы~~ ничего не говорящихъ фразъ, доступный только судить лишь по содержанию книжекъ журнала. Съ ними мы ознакомились. ~~Так~~ ~~как~~

Теперь рассмотрим поэтовъ того-же журнала. Они то-же символисты, декадентъ, идеалисты - т.е. тоже употребляютъ во множестве такие-же слова, как и г. Волынский, теоретически обосновается нового российскаго направления. Въ числе поэтическихъ

р. 9

выну грязь в кучи

произведений, помещенных въ послѣднихъ книгахъ
этого журнала есть одно переводное — пятиактная
драма бельгійскаго писателя Метерлинка — „Смерть Тентажиля". Если въ редакціи „Спб. Вѣд." Анна догадливая,
~~сообразительная~~
~~Эти пьесы помещались въ журналахъ впервыхъ~~
никогда Анна не помѣстила у себя этой пьесы.
Слишкомъ она сама — какими порадами, сравнительно съ ней являются дешевенькія произведенія забывшихъ мастерства иностранныхъ русскихъ журналовъ. Не потому, что эта Метерлинковская драма слишкомъ выдается своими художественными достоинствами. Нѣтъ, она слабѣе многихъ другихъ пьесъ того же автора. Но въ ней есть мысль, въ ней есть искренное чувство. Ея оригинальная, символическая форма является естественной, понятной, далѣе, при томъ лишь такой, какая Анна у автора и необходимой. Содержаніе ея просто, и пьеса не велика. На необитаемомъ островѣ живутъ одна женщина-сестра со отцомъ слѣпымъ, Аглавеной. Въ нашей пріютбашнѣ маленькихъ мальчика, Пастуха и Тентажиля. Этотъ мальчикъ единственное утѣшеніе несчастныхъ сестръ. Вотъ только они и живутъ, они всегда вмѣстѣ. Но на островѣ же въ высокой башнѣ замка живетъ невидимая королева, которая задумала отнять у бѣдныхъ женщинъ ~~этого~~ ихъ любимаго брата, отраду ихъ жизни. Сестра узнаетъ объ этомъ и приходитъ въ ужасъ. Вотъ сами силами готова бороться, но сознаетъ невозможность, чтобъ спасти бѣднаго, ~~прекраснаго~~ ребенка. Но королева всемогуща. ~~Въ ея услугахъ~~ Въ ея распоряженіи невидимая, таинственная прислужница, безъ ~~сопротивленія~~ преслѣдованія исполняющая ея волю. А сестра безсильна. Умоляетъ одинъ защитникъ: старый, изнуренный борьбой и страданіями Аглавена. Чѣмъ можетъ помочь онъ имъ! Умираетъ. Но у нихъ есть мечта. Но у нихъ ~~есть еще время~~ а мечта — мечта и надежда, которая и ея владѣетъ. Стала ея уже мечта бѣсить. Но эти три несчастныя существа вступаютъ во бой. Анна изобразила борьбу противъ безжалостной королевы, удержать у себя любимаго Тентажиля. И вотъ начинается страшная борьба. Съ одной стороны невидимая королева со ея невидимыми, повиновавшимися прислужницами — съ другой стороны слабыя, одинокія женщины. Борьба эта производитъ страшное впечатлѣніе.

Конечно — побѣждаетъ королева — судьба, а слабыя

люди со страхом и пронзительной тоской ищут радости на земле. — Таково содержание пьесы Метерлинка. Она, по своему очень характерна, и полна глубокого смысла. Современная декадентская ~~пораженная~~ мысль какой-то другой, новой идеи рождает произведения в „Смерть Тентажиля". Они сознательно остановили волнения перед человеческими страданиями, перед порабощенностью, безнадежностью человечества ищут на земле. Они со страхом остановились вглядываются перед этим вопросом, преисполненным горечи. И задают себя вопрос: „зачем, почему?" На этот вопрос у них одновременно автократом людей Мистер вопрос отвечается, такая внезапная и преждевременная пьеса Метерлинка. Все несчастные рождения имеют одну общую награду в жизни — своего бедного ребенка. Кому нравится, что они любят его, всю чувство отличия у них на последние увлечения. Кому-то нужно. Есть где-то невидимое, но всемогущее существо. Оно не радуется со страстями. Кому-то нужно, оно чего-то боится и ради этого отвлеченного чего-то оно пожертвует чем-то всем, что составляет смысл его жизни. Нам пришлось видеть декадентскую картину, содержанием которой по напоминанию „Смерть Тентажиля", новая форма известной пьесы. ~~Какая~~ ~~картина, дьявольство~~! На ней изображена огромная, безобразная пустыня. Кругом — ни души. Темная ночь. И среди пустыни стоит одинокий, могучий человек, спиной к зрителям. Голова его опущена. На руках цепи. Идти на горизонте виднеется страшное сталь. И одна из этих сталь своими призрачными, бесчисленными напоминанием собою голосу огромного чудовища, с мягкой, черной, как всего отдыхающей бархатной шерстью. И на ней два мягких бесчисленных пятна, словно два глаза. И только. Картина, называется „Давнее горе" и произведений потрясающее впечатление. Этот в огромной звере — чудовище где-то дальше, далеко в глубине бездонной, сильным, одиноким человеком. Ему ничего не нужно, его такой полный полный и ~~бездонный~~ службы, да всем и знает ни гнева, ни отрицания ни радости. И этому страшному существу, звери, этому приливности образ ~~зверя~~ живого существа, ~~сидит~~ — сидит во власти человека, сидящей, ищущей слабость. Вся весь в его власти. Вся покорно ищет его, покорность его своими бесчисленными, мягкими пятнами. Страшно мягкой на этого человека. И щупальцы страшно. Вся нервы порвать. В страшной власти этого звера сидит, чудовищная, полная, злая, бесстрастная, неумолимая — вся все прелести и бедного человека. Ту-ли роль, нашую на картине играется этим самым зверем,

в пьесе Метерлинка и пьесе невидимая корыстная судьба, вершительница всех человеческих судеб. Все поэты на одного ума, и сей тунеядов всех годы. Но, когда придет время, она посылает из своей башни невидимых присутствующих, которые приходят на землю и отличают с помощью своей повелительницы, и справляются, кто они, описывают его и непосредственно имя людей. Это два праведных судьи-отца характера для нового направления. Создатель перешедшего сюда во справедливости. Создали сущность сомой остановки валаатра перед судьбою, которой принадлежит Валентина. Они не понимают, затем, это горе, затем это несчастье. И не находят никакого утешения для страдающего человека. Если у человека смерть отняла любимое существо, то это лишает его участия в жизни. Если человек поставлен в вынужденное зависимость отъ безчувственного, чудовищного силы, сильного случая. Если кто возвратит свой и здоровье чувствующий себя связанным порывать и погаснет, если он отрешится всей душой от идеалов и будет окружает себя в области какого-то чудовищного сверхсильного силы, бесконечно большой, где он потерял свободу, если в ответ за самых заветных желаний и мечтаний, как Фауст, дерзкий твердит себя „ответствуй salltt du, sollt enbetwen" — и поздно опустить голову. Ребята это в самой дыма не участвуют. И ребята обратно это в прошлом, спокойной пьесы, с бесстрастными глазами на черной, страшной недетского ума, страшного отдаления и власти лишающего человека не предаются. Наши все уходят „этой завесы не остается". И в этом отношении дегадиет в глубоко проникновенно. Тот, кто испытает, что такое безнадежное горе, тот, кому приходилось в жизни глубоко сильно страдать, тот, кто перенес [illegible] дорогие [illegible] — тот не поймет не прикасается, что если [illegible] глубоко правда в [illegible] в пьесе Метерлинка и [illegible] приведенная выше пьеса и картина. Но декадента [illegible] не поймет. Они постигают глубоко человеческую скорбь и уже не в состоянии не стать тонко, чтобы притвориться или слушаться наслаждения поэзией художественного творчества [illegible] и умиляться надо красотой и величием искусства. Они составляют [illegible] чувствовать это горе и [illegible]. Но их не самих это горе уничтожает, [illegible] сознавание или страшное горе человеческой скорби, они забывают всю итальянщину, порывают со всем, что есть хорошего, прекрасного в мире. Скорбь существует [illegible] существующих человеческих раз. Война, [illegible] и [illegible] [illegible] — во всех [illegible] у людей [illegible] — [illegible], [illegible], [illegible], [illegible], [illegible]. И труд не для вносит [illegible] [illegible] [illegible]. Существование [illegible] [illegible] [illegible]

тяжести своей скорби, и ~~возможной~~ трагической своей скорби они не ~~отворяли~~ порывали всего, что было явлено со стихами. Декадентство — есть ~~форма~~ сознание и поэт изобразил этой безмерной скорбью. Вдруг перед ними глазами вечно носящее страшное чудовище. Они видят все грязь, черепа, кости и. Смерть зовет дитя к ним вплотную и они порвали с жизнью. Порвали со всем. Для них нет ни голубого неба, ни музыки сознания, формы, ни любви, ни гармонии звуков и красок. Они, точно закликнули на взгляд в одинокую гамму, точно отрывались от всего мира, в бесконечной отдаленности видят ~~на~~ безконечную цепь предстоящих им множества еще одной жизни. И этой ~~в~~ ужасной они нашли свое искусство ~~раскрыли~~ предметом ~~его~~ ~~развитие~~ мира. ~~Что~~ ~~(Скорбь сама голова Медузы)~~ Они осмелились взглянуть прямо в лицо смерти и окаменели, словно увидели голову Медузы. И точно, трудно тому, кто поймет, кто страдает чувственно, кто узнает, какая ужасная скорбь — жить всякой, радостной жизнью. Но эта трудная задача разрешилась. Нужно уметь любить людей, нужно уметь понимать их страдания. Но поняв, замкнуться в бесплодных сомнениях страданий. Они не принесут никого. Других благодетелей общества и долго разбуждать в нас не бесплодные чувства сострадания. Они должны призывать нас к борьбе, к радостной, ищущей помощи людям, готовой все отдать, чтобы уменьшить страдания. Этого декадентство не знает. Их (страдания) зависят от минимума у них сил и энергии. Они не вызывают на борьбу с врагами, они лишь участвуются со страшному виду.

Но, так как мы, настоящие дети страны своей. Чувствуем ~~одна черта~~ — противность и неудовлетворенность и это дышат на творения ~~[illegible]~~ интересными идеями одностороны, идеей мистическая или символическая форма и вообще дерзкая. Но они болеют душой и говорят лишь то, что чувствуют, о чем думают. ~~[illegible]~~ Декадентство ~~[illegible]~~ этое „Ст. В.", — так же, как и на Одновременно, что Волынский, ~~[illegible]~~ одна не думают, книги не чувствуют, а только пишут. И то произошло все того-же г. Волынского. (Критическая на дичность дичность) они не ссылаются: не знают не богоискательство, да и пишет на нет по падающей. Но вообще — они пишут вычурно непонятно, бессодержательно. Из всех законов, одни подчиняются пишущей они и думающие люди — они следуют лишь законам грамматики, оставляя для мысли и писать. Поэтому декадентство Ст. В. ~~[illegible]~~ поэтому ~~[illegible]~~ поэтому г-на Гиппиус, г-на Минского и г. Мережковского. Особый головной „чувствовать и думать" наиболее наблюдает г-ну редакции журнала этого г. Минский. Поэтому нет мотив его, ~~[illegible]~~ его „творения" „холодная слова" поэтому сознательно сознательно Волынский ~~[illegible]~~ прозрачный сознательно на 1896 г. Можетъ ~~это~~ они ~~[illegible]~~ символизмом идеалы прозрачности. ~~Содержание [illegible] — трудно передать. Что российский декадентство не [illegible] необходимо [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]~~ со-

стр 12

Вот его содержание. Приблизительно вот ~~в чем дело~~. Г. Мишеев рассказывает, что боги „роют не слезами и не судьбы и „создаются эти же самими притворными, как вполне чуждо притворным чувствам сердечным и теплым словам". ~~Вы читаете подряд и вместе:~~ ~~как это~~ Эти слова (по г-ну Мишеину, ~~вдруг~~ самодвижитъ другие „холодными словами" — и это будет одно, человечество спасено. Удивительное средство г. Волынского. И тот тоже выдрабатывает, что все дело в словах — и г. Мишеев то-то думает. Только г. Волынскому нужны слова гадкие и холодные, и жестокие. А г. Мишеев уже требовательнее: теплые и отдросто. Перед теплыми словами г-на Мишеева понимается как видение „любви и святости", перед холодными — „слова свободы и бесстрастия и мужественности и мой крест вместо сладкой и сонной (т.е. не г. Мишеева). Собственно говоря и стихотворение имеет этот конец — теплые слова не нравятся, нужны холодные. Что-то лучше? Разумеется, слова всегда хороши, но сказать кому по вкусу холодные непременно, что ровно любви сторонится. Но г-н Мишеев отрицает публику еще рассказывает свой сон и поет, ~~когда~~ он попал на полюс и гуляет по замерзшим, но замерзая не засыпает. Потому что холодно тоже дело.

„Такой не знал, как грубые усилья,
Но иной был тих и сладок сон
Мой душой был острый
Прозрачный, синий лед, тонули
Полузабытые мысли в нем.

Во сне перед ним является царь полюса и шепчет ему „холодную речь" о том, как в „ледяной трудной перепетой пустыне", в „ледяной стуже" засыпает „расплетенных сетях" и что надобно этим сетям подражать

Со „~~освобожденной~~ душой невозбужденной
О чем сострадай и сумей
Вольным бездной окаменелой
Молчаньем, снегом, морозом."

~~Что его, царя полюса~~
Вот конец царя полюса замерзает!

„Мои любимые сокровища
Усни, медуза, забудь, прости".

Не переписано

Вот „холодные слова" со бывшими на полюсе сильной. Для Волынского они все это второе гораздо лучше, чем по вкусу. Одинаково, лицемерно, безвкусно и преследуется постоянно „публикой" (слова г. Волынского). На самом-то деле ~~это чудовищное подражание~~ вот все это могут нам полюс. Г-н Мишеев, открыто, считает не и холодными словами, а символическими — т.е. такими, при которых теплые бывают человеку. И бесстрастие ему не нужно. Выражение — они отдаются дорогую дань сострадания. Одно только на кровью, что бывает теплые и святые. Но в этом нет ничего оригинального и символизм-

чекать. Дм. Мережковский сидит сейчас и пишет о поэтах уже пора кончить. А святители — их не бранить не следовало, собственно говоря, по-человечески нужно не Мережковского ругать. Да кто пишет надписи, вообще, г. Бальмонтам-Бурнейшим. ~~Во общем стихотворении~~ Начинается стихотворение жалкими словами, обращенными к поэтам! "Жаль вас дрянь не поймут!" А вообще? Из вторжения самой поэзии в подобные дела не выходит. Догадаетесь, что это бессовестно потому и не декадентство. Но сильно, пересолил.

Декадент той-же (российской т.е. подделывной) издает называет и г. Гиппиус. Вся написана прозой (в № 1 журнала за 95 г.). Этот поэт прямо [illegible] не [illegible]. Приведем вторую половину стихотворения целиком.

"Стремлюсь к тому, что я и знаю
не знаю...
И это вечное не знаю откуда
приходит из откуда
Но сердце [illegible] и красит чудо
чудо!
Пусть будет, чего и не бывает
никогда и не бывает.
Мне будущее чудо обещает
Оно обещает, —
но погружает весь в невнятность будет
в невидимый обман.
Мне нужно то, что есть на свете
чего нет на свете."

И это не подделка, а серьезно написанное стихотворение. Дм. Волынский тоже горячится. ~~Все, мне кажется, "розовостальное", совсем плохо~~ Когда бы отдающий тоже писать в "Сев. В." — этот журнал стоит новые вещи и всего на свете. Он и будет писать „чего и не бывает, никогда и не бывает". И может надеяться, что если еще год другой сотрудничать г. Коженевского и он сам отдающий „смеется не потому, что они не нагоны", как пары они доказывает, что безусловно потому, что „нет на свете".

Посмотрите, что поэтов и прозаиков „Сев. В." г. Мережковский. Они прямо признаются, что они все изжились:

„Последние дрожащие гаммы
Лишь тихо и тонко звенят
И в сиром дыхании окна,
Они будят в нас потоки наши.

И этим стихам чувствуется грустная правда. Кратко изжились ~~наши поэты~~ поэты „Сев. В." Еще совсем молодые, они уже взывают грустными словами г. Мережковского:

„Какое счастье и несчастье
Какая мука не знать"

И все эту тоску разделяют. И Минскому, и Бальмонту

и Корешину, очевидно, обсуждения сегодня агитация возобновить и поставить. И стоит ли — нужно себя и поставить. Кто что да- лаются писать?

Тогда в общем философии и направлении „Спб. И", бесцеремонительности, прикрывающаяся еще прежними фразами, пустоцвет, сетовать уже на моду, этику, важные годы. Кому квадратная программа Канта, ни гр. Толстой, ни идеалисты, ни самовнушения, ~~не заинтересуют~~ ~~не трансцендентальные~~ ~~не конечно~~ ~~чтобы~~ ~~читать~~ ~~читать~~ ~~не дайте~~ ~~сентябрьский~~ ~~с фундаментальной~~ ~~вместе~~ ~~выгодно~~ ~~нужно~~ ~~не обсуждать~~ ~~бывшего~~ журнал. Сколько и статьей говорилось и ~~не~~ р и сотрудники ~~не~~ ~~водились~~ в ~~кабинете~~ ~~перед~~ ~~кофедрать~~, ~~фетах~~, ~~грамотно~~ и иных слов, читается без труда журнал в нем самом обнаженная вопрос.

~~Она~~ ~~в~~ ~~каких~~ ~~соответствует~~ программы выраженной в статье „Идеализм и Буржуазность". ~~Канта~~ в

~~Кант~~ ~~в~~

заслужившего себя ~~в~~ ~~эпохи~~

~~в~~ Николай

~~Кант~~

обозначившего в своей ~~программе~~

статье „Идеализм и Буржуазность",

что из всех журналов русских, ~~кто~~ ~~лучше~~ у него

одно „~~настоящее~~ кредит него ~~лучше~~ ~~журналов~~ в России и ~~обнаружит~~ что ~~мы~~ будет

„~~р~~ ~~ошибки~~ в своих требованиях" и идеалы

квадратная программа

в своих

А в программе т.е. в статье „Идеализм и Буржуазность" „изнуренная и ~~в~~ ~~возможно~~ обнаружит, что „Спб. И" ~~по-прежн.~~ будет самым

из лучших журналов. И ссылаться

на ~~все~~ все, что хотите.

pas lesbié

(pas accepté) Вариант

13

Статья о Карениной

p 23-28: Une autre version des p 7 à 10

Противуположныя признаки часто приводятъ къ одинаковымъ послѣдствіямъ. Прощаетъ своего врага христіанинъ — по закону Бога своего. Прощаетъ и мятежный человѣкъ: ему не хочется мстить, ~~ему трудно~~ въ немъ нѣтъ негодованія противъ зла. Но прощеніе христіанское, по своему внутреннему содержанію, такъ же далеко отъ прощенія мятежнаго человѣка, какъ кость кровавой расправы дикаго царя, вымещающаго свое злобное чувство долгое время на ни въ чемъ неповинномъ родственникѣ врага своего. Христіане ~~такіе умы~~ всѣ умѣютъ прощать людей, но они-же умѣютъ ненавидѣть зло. И часто подъ ~~видомъ~~ моего христіанскаго непротивленія скрывается полное равнодушіе къ злу и порокамъ, ~~мятежный~~ глубокій умъ, какъ мысли и чувства, одинаково ~~не~~ ~~безразлично~~ мало слабо реагирующихъ и на хорошее и на дурное въ жизни. Психологія учитъ насъ искать всегда объясненія явленіямъ человѣческой души. Эта наука утверждаетъ, что духъ, какъ и матерія подчиненъ своимъ законамъ, твердымъ и непреложнымъ, хотя и далеко еще нами не изслѣдованнымъ. Наши радости, огорченія, наши страсти, наши волненія какими бы произвольными и напрасными они не казались намъ, — всегда, какъ и явленія физическаго міра, могутъ и должны имѣть свое объясненіе. И умный * смотритъ на преступника, какъ на объектъ изслѣдованія. Онъ не вспоминаетъ объ ужасѣ совершеннаго злодѣянія и охраняетъ ~~себя~~ лишь, отчего произошло такъ, ~~иначе~~ не иначе; отчего этотъ человѣкъ не нашелъ въ себѣ силъ побороть дурные инстинкты, отчего въ немъ зло восторжествовало надъ добромъ. Но, если бы ~~ученый~~ любознательный, объяснивши себѣ преступность, ~~какъ объяснилъ~~, ~~стараясь бы пре~~ создалъ бы затѣмъ теорію, что нѣтъ преступника, ~~ибо~~ и хорошее и дурное въ человѣкѣ — только явленія, одинаково простыя объяснимые — если бы онъ, создавъ такую теорію, ~~от и ученый~~ ~~злой есть, что он~~ дѣлаетъ. Но есть неумные люди, которые уцѣпившись за непонятную имъ мысль, рѣшительно и смѣло возвѣщаютъ, что то, что есть — должно быть и хорошее отъ дурного ~~судить~~ отличать въ человѣкѣ ~~достоинства~~ отъ недостатковъ — дѣло совсѣмъ лишнее. Мы-де таковы, какими мы явились на свѣтъ Божій. ~~Состоянія къ разсудку~~ Нами управляютъ страсти, желанія. И нужно понять только, какъ то или иное происходитъ въ человѣкѣ, а хвалить или порицать человѣка

листья будутъ подобны своимъ хвостамъ
И чудо адамово земли рождаетъ, дикіе — будутъ
Имъ расцѣтать, радуясь с новой весной
возрожденью...
Так говорит: адамова нарождаются — ад ложь мир

Тоже ф 10 (copier 6)

значитъ — не понимаетъ.
~~Это самое посягаетъ дѣло.~~

Такимъ неучтивымъ и неумѣлымъ человѣкомъ является г. Каренинъ, помѣщавшій въ 11 и 12 книжкахъ „Отеч. Вѣстн." длинную статью о Жоржъ-Зандѣ и Мюссе (называется она „Исторія и Легенда"). Прежде, чѣмъ приступить къ изложенію собраннаго имъ матеріала объ отношеніяхъ этихъ двухъ ~~выдающихся~~ замѣчательныхъ людей г. Каренинъ разсуждаетъ „вообще" о томъ, ~~какъ любятъ~~ и можетъ любить другъ друга люди. ~~Онъ~~ „Въ любви", говоритъ онъ, „совсѣмъ особый и странный кодексъ. Въ любви всегда правъ тотъ, кто меньше любитъ и всегда виноватъ тотъ, кто больше любитъ. Или, вѣрнѣе; ~~побѣда~~ всегда на сторонѣ того, кто уже не любитъ, еще не любитъ или вовсе (~~а не уже и еще~~) не любитъ. Чѣмъ больше васъ любятъ, чѣмъ преданнѣе, безвольнѣе, чѣмъ тотъ, кто васъ любитъ неспособенъ скрыть отъ васъ хотя малѣйшій оттѣнокъ своихъ мыслей, хотя сколько нибудь защитить свою душу отъ васъ, тѣмъ вы къ нему относитесь небрежнѣе, жестче, презрительнѣе" и т. д. Такого рода оригинальными и глубокими сентенціями исписана цѣлая страница. Но и приведеннаго достаточно. Эти слова не поразили бы никого, если ихъ вложить въ уста изношенному франту столичныхъ гостиныхъ. Такъ оно такъ и происходитъ. Такъ мужчины вступаютъ въ бой съ женщинами изъ-за того, кому быть властелиномъ. Такъ идетъ рѣчь о побѣдѣ. Такъ побѣдившій небреженъ, жестокъ, презрѣтенъ. Но такъ нѣтъ любви. Такъ есть погоня за острыми ощущеніями. Такъ есть жажда наслажденій, культъ которыхъ составляетъ все содержаніе внѣшней ихъ жизни. Г-нъ Каренинъ — все, очевидно, вполнѣ убѣжденъ, что такъ то именно и жи вутъ настоящая любовь, что въ любви — главное это ~~захватывающее~~ чувство борьбы, и что разнообразіе маленькихъ, пріятныхъ ощущеній, но только до тѣхъ поръ, пока сознаніе, что ты-де ловко парировалъ нанесенный на тебя ударъ или самъ нанесъ жестокій ударъ противника. И à la guerre, comme à la guerre. (Развѣ можетъ быть, нужна разъ жестокость и нечестность. пощада своихъ людей отъ нечего дѣлать придумавшихъ новый видъ состязаній

Правительственная типография

тоже самое стр 7 (обір 4)

Это то-же турнюръ, гдѣ люди ищутъ только некаких развлеченій, легкихъ забавъ. И зачѣмъ думать, что другому, такому-же человѣку, нѣтъ, больно, обидно?, „Въ любви своей надеждѣ". Сегодня я обидѣлъ, завтра обиженный мною вымещаетъ свою злобу на другомъ. А пока — пріятное время преобладанія, стоитъ дорого цѣнимое страдающими отъ безсилія людьми. Это то-же и по отношенію к женщинѣ считаетъ г. Каренину очень тонкимъ и психологомъ. Но не такъ, какъ другіе, видя, что женщина или мужчина не умѣютъ всецѣло отдаваться глубокому и долгому, захватывающему чувству, говорятъ: „Это ненастоящій, пустодушный человѣкъ. Онъ не умѣетъ любить!" Ему не вдолгѣ, что любовь мгновенно превращается въ пустую забаву. Чувство ихъ влюбленныхъ въ человѣка чувствъ превращается въ ничтожную забаву. Онъ слишкомъ, что наука все можетъ объяснить, въ чемъ нѣтъ естественнаго отвращенія къ злу и онъ выводитъ въ законъ то, что есть нарушеніе и самое грубое нарушеніе закона. Онъ смотритъ на потерявшихъ образъ и надобіе божіи людей — и ему не горько, не обидно за нихъ. Нѣтъ, онъ наслаждается этимъ зрѣлищемъ. Ужасную болѣзнь онъ выдаетъ за лучшее достояніе человѣка въ сознаніи убѣжденій, что такимъ способомъ онъ завоюетъ себѣ право на званіе знатока человѣческаго сердца. И добро бы онъ новое что нибудь придумалъ! Но вѣдь эта теорія находится въ обращеніи среди людей достаточныхъ классовъ, всю жизнь свою посвящающихъ придумыванію утонченныхъ забавъ умственнаго вѣка. Она создалась безсодержательностью пустой жизни, потребностью отогнать отъ себя вѣчный призракъ скуки, наполнить чѣмъ нибудь незанятое время. Люди стали предаваться обжорству и пьянству, чтобъ наслаждаться. Люди

нужно было любить, ~~чтобы~~ любовь давала
~~имъ~~ смыслъ ихъ жизни, приносила ихъ
семью - они пустились въ разгаръ, стали
искать любви ради любви, ради тѣхъ специ-
фическихъ наслажденій, которыя даютъ
обладаніемъ. ~~и въ результ~~ Но это были, повто-
ряемъ, тѣ люди, ~~у кот~~ для которыхъ
жизнь представлялась чѣмъ-то иным, как
устроенным для нихъ веселымъ праздне-
ствомъ. Годы-то существовали заботли-
вые родители, доставивъ имъ неизвѣстно
почему все, что нужно было для жизни.
И имъ оставалось одно только: развивать
въ себѣ способности къ утонченнымъ нас-
лажденіямъ. Изысканно пить, изысканно
пить, отдыхать отъ изнуряющихъ ~~раз~~
~~стр~~астей на мягкихъ ложахъ и любить
какъ можно чаще и какъ можно больше,
любить для себя, что ~~то~~ разнообразнѣе
были радости и наслажденія. И ~~здѣ~~ ~~въ~~ этотъ
культъ любви - любимой человѣкомъ - ~~не было~~ остается
вѣчнымъ предметомъ. Его любятъ такъ же,
какъ пьяница любитъ свое вино, какъ
гастрономъ расхожее блюдо. И на такой почвѣ
возникаетъ и развивается возвышенный
г. Карениной хаосъ любви. Очевидно,
что ~~чего-нибудь~~ ~~въ объекту~~ возвышенное блюдо
не можетъ существовать въ представленіи
обжоры, иначе, онъ ничего лишь для него
существующаго. Такъ и въ любви г. Кар-
нина. Два человѣка сталкиваются и
ищутъ другъ отъ друга ~~чего~~ только для
себя. Ни одному изъ нихъ до другого нѣтъ
дѣла. И такое отношеніе называется
любовью! Но здѣсь есть все, что хотите -
кромѣ любви. ~~Любовь какого~~ Въ происхожде-
ніи она не была, прежде всего научаетъ
человѣка цѣнить въ другомъ равного
себѣ, близкаго. „Она меня за муки полю-
била, а я ее - за состраданіе къ ним"
говоритъ Отелло о Дездемонѣ. У нихъ
не было рѣчи о борьбѣ и борьбѣ. Сошлись
два человѣка, полюбили другъ друга
и полюбили. Но г-на Каренинъ убѣжденъ,
что это невозможно. (наиболѣе страннослуш.
пересказывающій и т.д. ----). Ему не кажется
страннымъ, что люди расходятся, онъ
не понимаетъ какъ люди могутъ любить

одинъ другого, когда одинъ человѣкъ такъ чувствуетъ другому. Каждый, говоритъ онъ, понимаетъ по своему, чувствуетъ по своему, думаетъ по своему ", на столько итъ стаканъ съ виномъ, но вы и съ инаго ~~поня-~~ ~~лаго~~ смотр. и." Этотъ стаканъ съ виномъ совѣсмъ сбилъ съ толку бѣднаго критика. Ему такой соблазнительной показалась оригинальная возможность связать стаканъ и вино съ любовью. Северцу по новому разрѣшилъ! Такъ еще никто не писалъ! И тѣчно-такъ ~~еще, никто не~~ Некоторыя пропаганнилась ему еще „одиночество" Гюго де Мопассана и послѣдніе сомнѣнія въ томъ существуетъ-ли на свѣтѣ любовь исчезло изъ ~~груди~~ неповоротливой головы ~~когда~~ Когда-то пришлось нашъ слышать разсужденія одного очень юнаго человѣка, впервые прочитавшаго въ университетскихъ лекціяхъ, что наши внутренній существованія и что предметы сами по себѣ совсѣмъ совсѣмъ непохожи на наши о нихъ представленія. Изъ этого съ такой-же дозой лукавства, какъ и г. Карениръ изъ своего стакана съ виномъ заключилъ, что, разсуждалъ, всѣ наши понятія о прекрасномъ-розъ онъ-ль во вкусѣ мірѣ соотвѣтствуетъ нѣчто совсѣмъ по своему существу не прекрасное, ничего не стоитъ. Г-нъ Карениръ то-же сказалъ, что разъ каждый изъ насъ по своему видитъ и слышитъ, чувствуетъ и понимаетъ-то мы должны дѣлать совсѣмъ чужіе другъ другу. Некоторыя пропаннилась ему и „Одиночество" Гюго де Мопассана Мопассанъ говоритъ, что мы одиноки. Г-нъ Карениръ по своему понимаетъ или лучше сказать не понимаетъ Мопассану и съ радостью, свидѣтельствуетъ вторящій лучше всего о томъ, какъ одинокъ онъ тотъ, о чемъ вокругъ толпы дѣлаютъ восклицанія: „нужно ли удивляться, что люди всегда ищутъ и любятъ другъ друга? Нѣтъ нужно удивляться, что они иногда сходятся и иногда любятъ другъ друга" Съ тѣмъ же то рода доказательствами, онъ критикуетъ, но пугаетъ и слѣдствіемъ теоріи подходитъ г-нъ Карениръ къ теоріи отношеній Леа Жоржа Занда къ Мюссе. Можно представить себѣ, съ чему можетъ привести „Эдипова критика" Стив В." съ такой теоріей. Вотъ теоріи Какъ извѣстно Мюссе какъ-то, сравнительно недолгое время, любилъ Жоржъ-Занда и былъ ею любимъ. Сначала они жили одно

хорошо. Но потом начались несогласия. Мюссе ревновал и грубо обращался с своей возлюбленной. Так продолжалось до той поры, пока они не заболели чем-то вроде острой горячки. Во время болезни Ж. Санд казалась за ними, а потом по одной версии итальянцы, по другой Родзько. После болезни Мюссе удалился и благословил свою любовь! Ж. Санд с Родзько. ~~Зато~~ Некоторое время Ж. Санд и с Родзько хорошо. Но закончилось это обладанием по сна по Мюссе. Родзько отъехал и удалился со сцены, хотя не было скандалов Ж. Санд и Мюссе. Но они и без этого скандала сладились — только на самое короткое время. Затем снова разошлись, они снова расходятся, потом опять сходятся на самое короткое время и, наконец, настал полный окончательный разрыв. Жорж-Санд была до встречи с Мюссе замужем — у нее и дети. После встречи с Мюссе и Родзько она еще не раз сходилась с мужчинами. О Мюссе и говорить нечего. Она на этот счет свободна как пушкинская Дама Эдализ — а жизнь будет — и другие будут. Она даже — и раз — забавлялась на этот счет в то время, когда жила с Ж. Санд. Таковы уроки. Несомненно, они требуют себе подобия и объяснения. Если прямо сказать теорию этих явлений, то все объяснится. Любовь имеет свой радиус. Вот какая любовь, лишенная наслаждения. Одна кинула другую, другая другую. Но ~~если~~ и это даже несовершенно.